

DOI: 10.15372/HSS20210104
УДК 902/904

А.Е. СОБОЛЕВ

КУЛЬТУРА ГУНЬТУЛИН НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ

Музей истории города Хабаровска,
РФ, 680013, г. Хабаровск, ул. Ленина, 85

В рамках исследований культур раннего железного века в районах нижнего течения р. Сунгари, среднего и нижнего течения р. Уссури и ее левых притоков китайскими исследователями были обнаружены многочисленные памятники новой культуры, получившей название «гуньтулин» по одноименному поселению. В процессе изучения исследованы основные типы городищ, а также жилищ, которые представлены двумя основными типами, отличающимися внутренней структурой каркасно-столбовой конструкции полужемлянки. Одно из жилищ обнаруживает близость по конструкции к подобным объектам культурного типа ваньяньхэ и польцевской культуры. Анализ предметного комплекса позволяет провести параллели с польцевской культурой и культурным типом ваньяньхэ. В керамике во всех трех культурах прослеживаются аналогии, в частности, присутствуют изделия с рогообразной ручкой. Сходные черты можно видеть и среди изделий из кости и рога с польцевской культурой. Среди находок следует отметить фигурки свиньи или ежа, которые были обнаружены на памятниках культурного типа ваньяньхэ и урильской культуры. По мнению китайских исследователей, хронологические границы культуры гуньтулин укладываются в период II в. до н.э. – II в. н.э. Имеющиеся радиоуглеродные определения по углю показали первую половину IV в. н.э.

Ключевые слова: гуньтулин, Саньцзян, Сунгари, польцевская культура, ваньяньхэ, Китай, Приамурье.

A.E. SOBOLEV

GUNTULING CULTURE IN NORTHEASTERN CHINA

Museum of Khabarovsk City History,
Lenin str., 85, Khabarovsk, 680013, Russian Federation

The research objective is to study features of the Guntuling culture in northeastern China during the Iron Age, territorial and chronological boundaries, specificity in the material culture development, and identification of common and original peculiarities compared with neighboring cultures – the Wanyanhe cultural type and Poltse culture. Among the main problems of studying this culture is the question of its origins, cultural proximity to the above cultures, absence or presence of a common basis to form and develop all three cultures, and relations between them. The long-term study of the Guntuling culture has generated a large array of data on it. It became possible to outline the main distribution area, the southwestern regions of the Sanjiang plain and the chronological framework (II century BC – II century) during the course of the research. However, the available radiocarbon data for coal have shown the first half of the IV century AD. The study reveals that its sites are represented in the absolute majority by settlements including mountain fortified settlements. The most important feature of the structure of spreading sites is their large amount, exceeding several times the number of sites of all neighboring synchronous cultures. Burials investigations give a definite idea of the funeral rite – primary corpses with a very small set of burial items. The main dwelling type is represented by a semi-dugout with a frame-and-pillar structure. When examining the Guntuling culture inventory, a small number of items made of metal and stone and predominance of items made of ceramics and bone are marked as a distinctive feature. The research finds that dwellings and household implements have a certain similarity with similar elements of the Wanyanhe cultural type and Poltse culture. At the same time, among the Chinese researchers at present there is still no single point of view on the origin of the Guntuling culture, while there are elements of similarity and active contacts with neighboring cultures.

Key words: Guntuling, Sanjiang, Sungary, Poltse culture, Wanyanhe, China, Amur Basin.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Этнокультурная динамика в Приамурье во второй половине I тысячелетия до н.э.: происхождение польцевской культуры» № 20-09-00192А.

Александр Евгеньевич Соболев – научный сотрудник, Музей истории города Хабаровска, e-mail: SobolevII@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2011-3657>.

Alexander E. Sobolev – Researcher, Museum of the History of the City of Khabarovsk, e-mail: SobolevII@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2011-3657>.

ВВЕДЕНИЕ

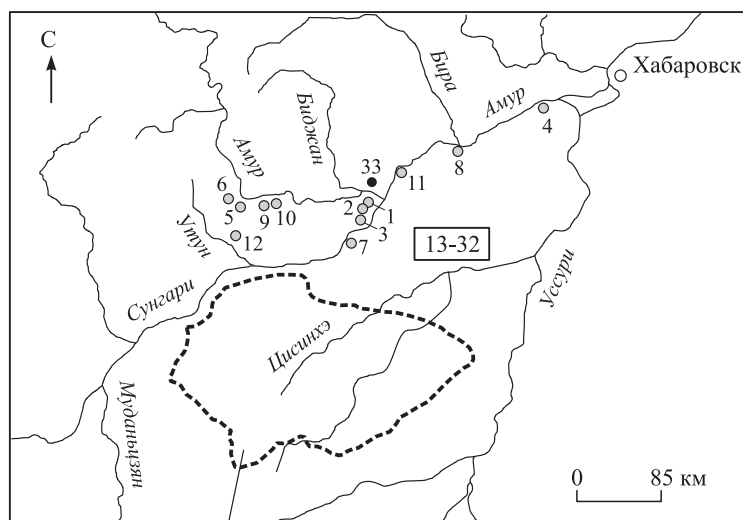
Артефакты культуры гунтулин стали находить в процессе многочисленных разведок, проводимых с конца 1970-х гг. по настоящее время, в районах нижнего течения р. Сунгари и левых притоков р. Уссури. Первый памятник Гунтулин был обнаружен в ходе археологической разведки в долине р. Аньбан в городском округе Шуанъяшань в 1981 г., в 1984 г. исследовался стационарно. Памятники этого типа имеют к востоку от г. Цзямусы, они локализованы вдоль северных лесистых склонов горного хребта Ваньдашань в пределах ряда городских округов и уездов – Цзисянь, Баоцин, Юьй, Шуанъяшань, Цитайхэ, Боли, Хуанань. Особенности их расположения показывают, что территориально новая культура охватывает юго-западный район равнины Саньцзян, соприкасаясь на севере, северо-востоке и востоке с областями распространения культурного типа ваньяньхэ (рис. 1).

К началу 1990-х гг. было обнаружено более 300 памятников культуры гунтулин. К середине 2010-х количество поселений этой культуры составило 1400 только на территории двух городских округов – Цзямусы и Шуанъяшань, из которых 300 представлены городищами [1, с. 52]. Погребений известно крайне мало.

МАТЕРИАЛЫ КУЛЬТУРЫ ГУНТУЛИН

Как известно, памятники культуры гунтулин располагаются в основном в районах южнее р. Сунгари. Поселения сосредоточены в бассейнах малых рек – Аньбанхэ, Люшуйхэ, Цисинхэ, Наолихэ, Вэйкэнхэ. Городища находятся на пологих холмах и возвышенностях в предгорьях хребта Ваньдашань на высоте от 70 до 300 м над ур. моря. Для городищ отмечена высокая плотность размещения.

Типология городищ. По количеству и форме валов выделяются четыре типа городищ: с одним валом; с двумя валами и с несколькими валами; городища неправильной формы. Все укрепленные поселения спланированы с учетом горного рельефа, и валы повторяли его форму. В процессе создания защитных валов использовался грунт, который выбирался при копке рва, а также сочетание земли и камней, иногда только камни [1, с. 56]. Количество западин внутри городищ варьируется от десятков до сотен. На поверхности современной почвы выделяются квадратные, прямоугольные, овальные и круглые западины. Их диаметр составляет 6–15 м. В центре городищ в небольшом количестве имеются крупные западины. Малых намного больше, чаще всего они расположены в определенном порядке на периферии. Размеры городищ различаются. Периметр вала изменяется от

Ареал культуры гунтулин

Рис. 1. Карта области распространения культуры гунтулин (показана пунктирной линией), расположение памятников культурного типа ваньяньхэ (1 – городище Ваньяньхэ, 2 – поселение Ваньяньхэ, 3 – Идуй, 4 – Лянцзыюку, 5 – Миншань, 6 – Саньмацзя, 7 – Фучжэнь, 8 – городище Циньдэли, 9 – Ляньхуадаобань, 10 – Силянцзыгоу, 11 – Цзецзинькоу, 12 – Цзицэньжэнь, 13–32 – группа памятников в районе р. Вайцзянхэ на равнине Саньцзян и поселений Польце I, II (33) польцевской культуры на Среднеамурской низменности (по: [8]).

Fig. 1. Map of the area of the Guntuling culture (shown by the dotted line), the location of the of cultural type Wanyanhe cultural sites (1 – Wanyanhe fortress, 2 – Wanyanhe settlement, 3 – Yidui, 4 – Liangziyouku, 5 – Mingshan, 6 – Sanmajia, 7 – Fuzhen, 8 – Qindeli fortress, 9 – Lianhuadaoban, 10 – Xiliangzigou, 11 – Jiejinkou, 12 – Jikenzhen, 13–32 – a group of sites in the area of the Waiqianghe River) in the Sanjiang plain and the Poltse I, II settlements (33) of the Poltse culture in the Middle Amur lowland (by: [8]).

нескольких тысяч метров (городище Фэнлинь) до 60 м [2, с. 24]. Стационарные полевые исследования были проведены на городищах Фэнлинь, Баоаньцунь, Паотайшань [3, с. 43].

Жилища. В процессе исследований установлено наличие трех типов жилищ в зависимости от размеров западин над ними: большие (9,5×10 м), средние (7,8×8,5 м) и малые (5×6 м). Западины над постройками в основном большие и средние, площадью от 52 до 230 м².

Образцом домостроительства в культуре гуньтулин являются жилые комплексы, раскопанные на городище Баоаньцунь [4, с. 25]. Жилище F3 представляет собой полуземлянку подквадратной в плане формы (8,6×7,9 м) с закругленными углами и высотой стен 35–50 см. Оно ориентировано углами по сторонам света (рис. 2, 1). Пол в жилище твердый и ровный, толщиной 3–5 см. Ниже зафиксирован слой плотной почвы мощностью 8 см. Внутри жилища имелось 12 больших ям от опорных столбов (D1–D12). Они располагались последовательно друг за другом, образуя три ряда по четыре ямы в каждом. Интервалы между центральными и западными рядами одинаковые – 1,25–1,7 м. Диаметр ям составляет 50–60 см. Их глубина 45–55 см, за исключением ямы D12, у которой и диаметр, и глубина одинаковые (35 см). На дне трех ям найдены фрагменты красно-темно-коричневой керамики с примесью песка в ка-

честве наполнителя в составе формовочной массы. В северо-восточном углу жилища между ямами D6, D7, D10 и D11 располагался очаг подквадратной в плане формы с закругленными углами (34×28 см). Его поверхность твердая и ровная. Мощность заполнения 7 см. Между столбовыми ямами D5 и D9, на одной линии с очагом у юго-восточной стены находилась яма зольника округлой в плане формы диаметром 110 см и глубиной 50 см. В его серо-темно-коричневом заполнении присутствовало небольшое количество фрагментов керамики красно-темно-коричневого цвета и кости животных. Вход в жилище не найден.

На памятнике Сяобалан был обнаружен еще один тип жилища, который конструктивно отличается от вышеописанного [5, с. 40]. Жилище F101 в плане имеет неправильную четырехугольную форму со слегка закругленными углами. Оно ориентировано углами по сторонам света (рис. 2, 2). Стенки частично разрушены. Длина восточной стенки – 6,8 м, южной – 7,5, западной – 7,2, северной – 7,1 м. Поверхность пола сформирована из мелкодисперсного грунта серо-желтого цвета. Вероятно, он представляет собой искусственное покрытие толщиной 4–6 см. В жилище обнаружены 5 ям от опорных столбов, которые были впущены в выветренные коренные породы. Каких-либо следов специальной обработки пола в жилище нет. Помимо этого имеются 27 маленьких

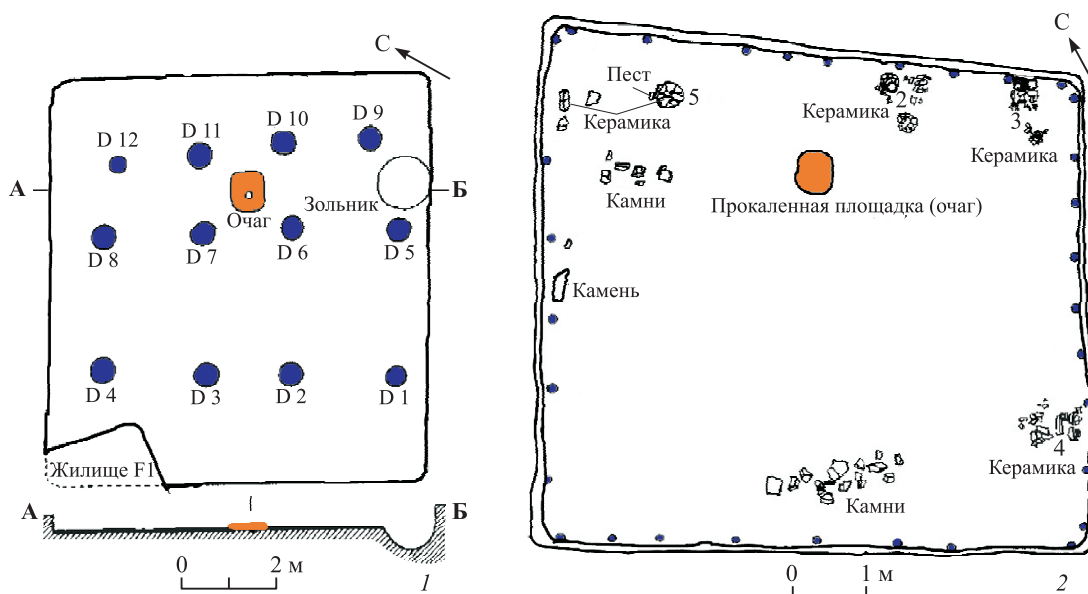

Рис. 2. Планы жилищ культуры гуньтулин.

1 – памятник Баоаньцунь, 2 – памятник Сяобалан.

1 – по: [4]; 2 – по: [5].

Fig. 2. Plans of dwellings of the Guntuling culture.

1 – Baoancun site, 2 – Xiaobalang site.

1 – by: [4]; 2 – by: [5].

круглых ямок разного размера и глубины, расположенных вдоль всех четырех стен. В северной части интерьера, недалеко от северо-восточной стены, находилось прокаленное пятно овальной в плане формы. Напротив прокала, рядом с юго-западной стеной, уложен один ряд камней. На полу жилища вблизи северо-восточной и северо-западной стен найдены четыре группы фрагментов керамики, из которых две – развалы горшков. Также обнаружены сломанные шлифованные каменные песты и мелкие фрагменты костей диких животных.

Единственные опубликованные три погребения культуры гуньтулин (рис. 3, 1), были найдены при раскопках на памятнике Сяобалан [5, с. 40–41]. Они располагались рядом с жилищами или непосредственно в них. Могилы в плане овальные или прямоугольные (трапециевидные в разрезе), ко дну сужаются. Могильные ямы грунтовые. Погребенные уложены на спину в вытянутом положении головой на юго-запад или северо-запад.

Керамика. Основная масса найденных керамических изделий (посуда и пряслица) и их фрагментов имеет темно-коричневый, темно-красно-коричневый и черно-серый цвет. Состав керамического теста во всех случаях содержит примесь песка. Техника изготовления сосудов – ручная лепка. Толщина стенок неравномерная. Все сосуды плоскодонные (рис. 3, 2–9). Мелкая керамическая пластика представлена фигурками животных, которые интерпретируются китайскими исследователями как изображения свиньи (рис. 3, 11) [6].

Изделия из металла в культуре гуньтулин найдено мало (рис. 3, 22, 25, 28). Практически все артефакты изготовлены из железа (панцирная пластина, наконечник гарпуна, нож), за исключением двух из цветного металла.

Изделия из камня – сланца, силикалита, песчаника, гнейса, гранита, бирюзы – обнаружены в небольшом количестве: это наконечники стрел, тесла, абразивы, бусина, кольцо (рис. 3, 12–20). Большинство предметов сделано с применением техники шлифования и ретуши, при необходимости использовали оббивку.

На памятниках культуры гуньтулин обнаружено также значительное количество изделий из кости, рога, зуба, раковин (рис. 3, 21, 23, 24, 26, 27, 29) [6, с. 3]. К самой массовой категории находок относятся предметы, связанные с военным делом и охотой. Сырьем для них служили кость и рог. При обработке кости и рога использовали раскалывание, сверление, шлифовку. Кроме того, зафиксированы следы обработки ножом из металла. На памятнике Сяобалан обнаружены кости млекопитающих, птиц и раковины моллюсков. Это кости козули маньчжурской, благородного оленя, домашней свиньи, лошади, собаки,

жемчужницы – двустворчатого моллюска, речного моллюска-живородка. На костях имеются следы укусов животных и раскалывания их человеком [7, с. 86].

ОБСУЖДЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Несмотря на то, что ареал культуры гуньтулин относительно небольшой, найдено значительное количество ее памятников с высокой плотностью их размещения, даже учитывая их распределение в рамках примерно 400-летнего существования культуры (рис. 1). Это может быть вызвано значительным приростом населения, о причинах которого пока судить трудно вследствие небольших по площади археологических раскопок как поселений, так и погребений.

Среди городищ рассматриваемой культуры преобладают горные укрепления, равнинных меньше. Пока сложно выделить городища, которые можно отнести только к культуре гуньтулин, поскольку на большинстве из них также встречены жилища и артефакты культуры фэнлинь. Это позволяет предполагать возможную преемственность между ними или вторичное использование носителями культуры фэнлинь городищ, построенных, скорее всего, носителями культуры гуньтулин. В период существования культуры фэнлинь, как свидетельствуют городища Фэнлинь и Баоаньцунь, были добавлены новые элементы в их фортификацию – угловые и фронтальные укрепления валов в виде башен.

Исследование жилых комплексов на памятниках Баоаньцунь, Гуньтулин, Паотайшань и Сяобалан позволило выделить ряд особенностей в домостроении культуры гуньтулин. Жилища были каркасно-столбовой конструкции, имели котлован глубиной до 50 см. Тип 1 отличается наличием системы столбов в интерьере (от 12 до 15), которые располагались рядами примерно на равном расстоянии друг от друга (Гуньтулин, Паотайшань) (рис. 2, 1). Это предполагает наличие двускатной кровли и, возможно, вертикальных стен. Для жилищ типа 2 характерна четырехскатная кровля без опорных столбов под угловые стропила и верхнюю раму обвязку. Стены котлована облицовывались горизонтально уложенными жердями или плахами, которые удерживались с внутренней стороны жилища вертикальными столбиками (Сяобалан) (рис. 2, 2). В качестве теплотехнического устройства сооружался один очаг, слегка заглубленный в пол, либо использовался определенный участок жилой поверхности. Незначительные размеры очага не соизмеримы с площадью жилого пространства. Не исключено, что небольшое углубление под очагом образовалось в результате неоднократной чистки кострища, причем костер разводился непосредственно на полу. Это можно считать особенностью системы очаговой жилищ культуры гуньтулин. У северо-вос-

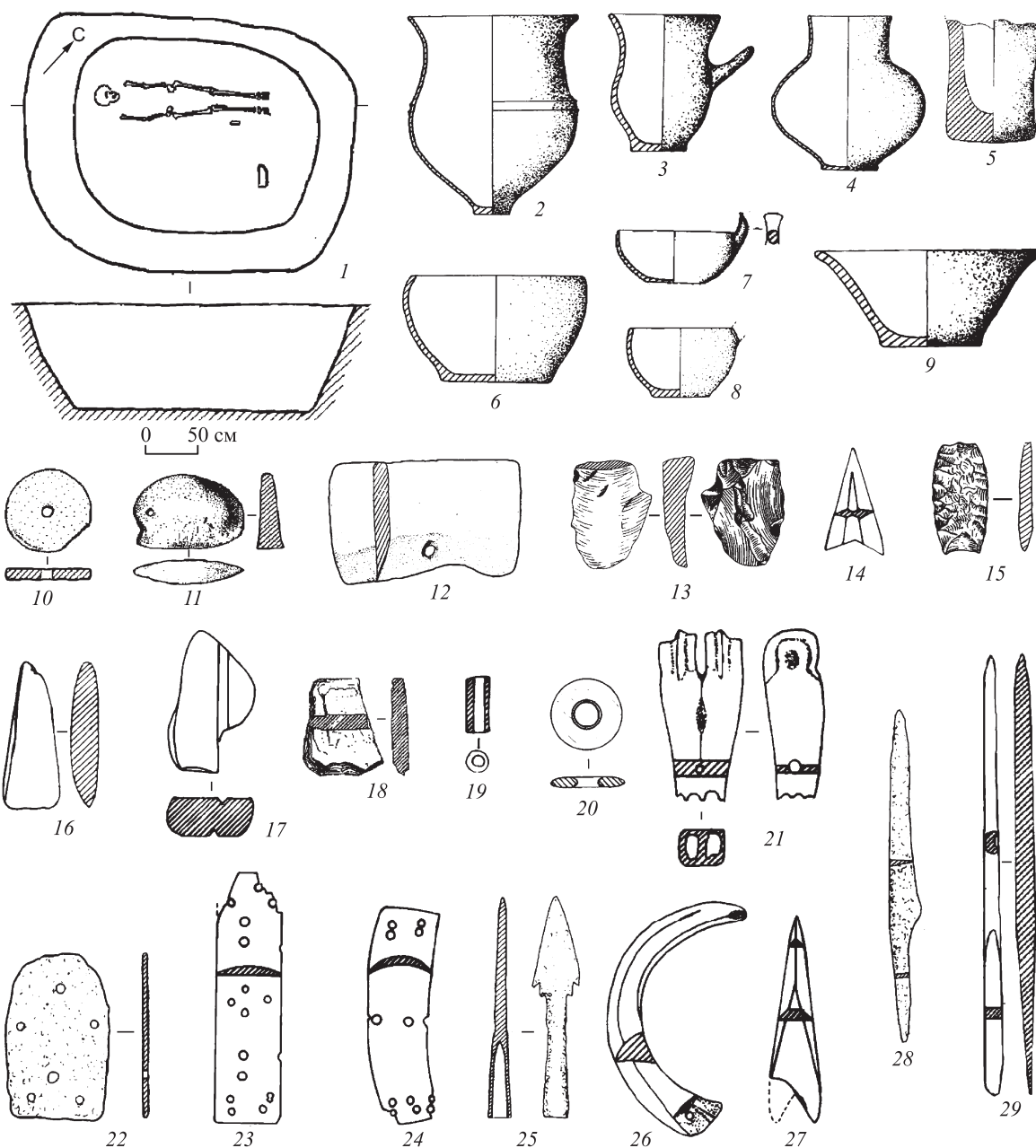

Рис. 3. Культура гуньтулин. План и разрез погребения M101 памятника Сяобалан (1), изделия из керамики (2–11), камня (12–20), кости (21, 23, 24, 26, 27, 29) и железа (22, 25, 28).

2 – горшок гуань; 3 – горшок гуань с рукоятью; 4 – кувшин ху; 5 – стакан бэй; 6 – чаша бо; 7 – чаша бо с рукоятью; 8 – сосуд и; 9 – чашка вань; 10 – пряслице; 11 – фигурка свиньи; 12, 28 – ножи; 13 – скребок; 14, 15, 27, 29 – наконечники стрел; 16 – тесло; 17 – шлифовальный камень; 18 – топор; 19 – бусина; 20 – кольцо; 21 – украшение на эпифизе кости; 22–24 – панцирные пластины; 25 – наконечник гарпуна; 26 – украшение из клыка кабана.

1, 18 – по: [5]; 2–11, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 29 – по: [6]; 12–15, 20, 22, 25, 28 – по: [11].

Fig. 3. Guntuling culture. Plan and section of burial M101 at the Xiaobalang site (1), articles made of ceramics (2–11), stone (12–20), bones (21, 23, 24, 26, 27, 29) and iron (22, 25, 28).

2 – guan-type pot; 3 – guan-type pot with a handle; 4 – hu-type jug; 5 – bay-type glass; 6 – bo-type bowl; 7 – bo-type bowl with a handle; 8 – yi-type vessel; 9 – wan-type cup; 10 – spindle; 11 – figure of a pig; 12, 28 – knives; 13 – scraper; 14, 15, 27, 29 – arrowheads; 16 – adze; 17 – grindstone; 18 – ax; 19 – bead; 20 – ring; 21 – decoration on the epiphysis of the bone; 22–24 – armor plates; 25 – harpoon head; 26 – boar tusk decoration.

1, 18 – by: [5]; 2–11, 16, 17, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 29 – by: [6]; 12–15, 20, 22, 25, 28 – by: [11].

точных носителей культурного типа ваньяньхэ и польцевской культуры очаги иногда имели ямы, сложную форму со специальным устройством для поддува воздуха дакотского типа [8], большие размеры в плане и в глубину [9, с. 51, 57, 58 и др.]. Различия в конструктивных особенностях жилищ на разных памятниках культуры гуньтулин могут отражать как локальные традиции при строительстве жилищ (возможно, под влиянием населения сопредельных территорий), так и эволюцию собственного домостроения.

Малое количество исследованных погребений не позволяет получить полного представления о погребальной обрядности у носителей культуры гуньтулин. Пока можно уверенно говорить о захоронениях на территории поселения или в жилище. В последнем случае не ясно, происходило погребение в действующей или в уже заброшенной постройке. Судя по захоронению на памятнике Сяобалан, где у костяка нет ребер, тазовых костей (рис. 3, 1), могли погребать кости по вторичному обряду с имитацией их анатомического расположения. Возможно, в погребальной практике носителей культуры гуньтулин использовались первичные воздушные захоронения с последующим сбором костей для их перезахоронения в могиле.

Погребальный инвентарь представлен небольшим количеством предметов: это каменные жернова и их фрагменты, железные наручный браслет и нож, бронзовая серьга. Керамика отсутствует в 2 из 3 погребений. Редкой находкой является бронзовая монета номиналом в 5 чжу [5, с. 46], которая была отлита в Китае в эпоху Западная Хань (140–85 гг. до н.э.). Особенностью данных погребений также следует считать присутствие в каждом из них нижней челюсти или целого черепа свиньи. Этот элемент погребальной практики в раннем Средневековье будет характерен для погребений найфельдской группы (культуры тунжэнь) у хэйшуй мохэ [10, гл. 5].

Керамические сосуды представлены следующими типами: горшки *гуань* – без ручки (рис. 3, 2), они же с ручкой (рис. 3, 3); кувшины *ху* (рис. 3, 4); чаши *бо* без ручки (рис. 3, 6), с ручкой (рис. 3, 7); чашки *вань* (рис. 3, 9); стаканы *бэй* (рис. 3, 5); сосуды *и* в виде традиционных сосудов для вина (рис. 3, 8). [11, с. 9]. Характерной чертой некоторых сосудов культуры гуньтулин является наличие в средней и верхней части их внешней поверхности рогообразной ручки, направленной вверх. Формы горшков, чаш и чашек близки к аналогичным формам посуды в культурном типе ваньяньхэ.

Основная часть сосудов не орнаментирована. Редкое декорирование их поверхности представлено рассеченным горизонтальным валиком в области венчика и валиками в средней и верхней области тулова (рис. 3, 2). Часть сосудов окрашена в красный цвет.

Их количество крайне незначительно, но их наличие отмечено на памятниках не только культуры гуньтулин, но и культурного типа ваньяньхэ. Косвенным признаком того, что традиция окрашивания поверхности сосудов может иметь инокультурный характер, является широкое распространение окрашенных в красный цвет сосудов в культуре ханьшу второго периода: она существовала синхронно с культурой гуньтулин к западу от нее, в среднем течении р. Сунгари [12, с. 36; 13, с. 16; 14, с. 98].

Что касается каменных орудий, то, несмотря на функциональное разнообразие, в количественном отношении их мало, как и металлических. Изделий из кости и рога встречено большее количество, но при малом разнообразии их функций. При этом выделяются предметы вооружения из кости и рога – наконечники стрел и панцирные пластины. Подавляющее большинство обнаруженных типов наконечников стрел можно отнести, исходя из формы поперечного сечения пера, к бронебойным [15, с. 78].

Основой жизнеобеспечения представителей культуры гуньтулин, как показали материалы раскопок ее памятников, являлось комплексное хозяйство. Имеющиеся данные свидетельствуют об охоте на крупного зверя, птицу, сборе речных моллюсков, развитии животноводства – содержании коров, лошадей, свиней. О растениеводстве косвенно свидетельствует находка зерен конопли на поселениях, которую могли использовать в качестве технической культуры или для совершения ритуальных обрядов [11, с. 15]. На изученных памятниках пока не обнаружены предметы, связанные с рыболовством. Но это не может быть достаточным основанием для того, чтобы говорить об отсутствии рыболовства.

По мнению Чжао Юнцзюня, культура гуньтулин включала элементы нескольких соседних культур и в свою очередь влияла на эти культуры [16, с. 14]. Она имела достаточно однородный облик, без каких-либо явно выраженных локальных особенностей. Что касается связей с культурным типом ваньяньхэ и с польцевской культурой, то сходство с ними прослеживается как в строении жилищ, так и в керамике.

Ван Левэнь, отмечая связи культуры гуньтулин с польцевской культурой и культурным типом ваньяньхэ, полагает, что все они сформировались на базе урильской культуры и представляют собой развитие одной общей культурной традиции, формирование которой происходило двумя разными путями. Особое внимание он уделяет сосудам с рогообразными ручками, подчеркивая, что именно они являются формой, которая была привнесена с запада, а не возникла на местной основе [17, с. 28].

Для культуры гуньтулин имеется несколько радиоуглеродных датировок, которые позволяют определить хронологический интервал ее существования (см. таблицу) [18, с. 657–665; 19, с. 235; 20, с. 36].

Радиоуглеродные даты памятников культуры гуньтулин

Radiocarbon dating of sites of Guntuling culture

Название памятника, материал Name of the site, material	Радиоуглеродный возраст, л.н. Radiocarbon date, BP	Индекс лаборатории Laboratory index	Калиброванная дата ¹ ($\pm 1\sigma$), г. до н.э./н.э. Calibrated date ($\pm 1\sigma$), BC/AD	Калиброванная дата ($\pm 2\sigma$), г. до н.э./н.э. Calibrated date ($\pm 2\sigma$), BC/AD
Гуньтулин, жилище 1, уголь	1900 \pm 70	ZK-1363	28–40 г. н.э. (5 %) 49–179 г. н.э. (81 %) 188–213 г. н.э. (13 %)	48–257 г. н.э. (99 %) 299–318 г. н.э. (1 %)
Гуньтулин, жилище 7, уголь	2080 \pm 70	ZK-1364	195–36 г. до н.э. (91 %) 31–20 г. до н.э. (4 %) 12–1 г. до н.э. (5 %)	356–286 г. до н.э. (9 %) 252–251 г. до н.э. (0,1 %) 234 г. до н.э.–68 г. н.э. (90,9 %)
Сяобалан, карбонизированные семена конопля	1854 \pm 95	ZK-2925	54–257 г. н.э. (95 %) 300–317 г. н.э. (5 %)	43 г. до н.э.–393 г. н.э. (100 %)

¹ Для определения калиброванных значений использовалась «Calib radiocarbon calibration program» (Calib 611) [21].

Синхронизированные калиброванные ($\pm 2\sigma$) радиоуглеродные определения по углю с пола жилищ 1 и 7 поселения Гуньтулин и семян из погребения позволяют датировать их в рамках I – первой половины IV в. н.э. Найденная в погребении монета 5 чжу свидетельствует, что оно не могло быть совершено ранее 140 г. до н.э., и не исключает ее радиоуглеродный возраст в силу долгого хранения монеты как личной или семейной реликвии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшая особенность культуры гуньтулин – количество и плотность распространения ее памятников. По числу поселений и городищ они превосходят культурный тип ваньяньхэ и польцевскую культуру в несколько раз. Их наличие на юго-западе равнины Саньцзян в относительно короткий период (примерно 400 лет) свидетельствует о роли двух ключевых факторов. Во-первых, имелась достаточно емкая база жизнеобеспечения. В нее наряду с охотой, добычей речных продуктов, сельским хозяйством могли входить и ресурсы соседних племен, на которые они совершали походы. Во-вторых, весьма вероятно постоянное присутствие внешней военной угрозы, не исключены ответные действия соседей на их вторжения. На военный характер образа жизни указывает преобладание хорошо укрепленных горных городищ с большим количеством жилищ, позволяющих укрыть значительные массы проживавшего в окрестностях населения в случае угрозы нападения. Это же давало возможность быстрой мобилизации воинов. О значительной роли военного дела у носителей культуры гуньтулин свидетельствует также преобладание среди находок из кости, камня, металла наконечников стрел и панцирных пластин. Одной из причин такого положения могла быть политическая напряженность в областях к юго-западу от культуры гуньтулин, исходящая от государств Фууй и Когурё,

а также косвенно экспансия на их территории государств Западной и Восточной Хань, время существования которых укладывается в хронологические рамки культуры гуньтулин.

Что касается аналогий в материальной культуре, то следует обратить внимание прежде всего на культурный тип ваньяньхэ (конец III в. до н.э. – II в. н.э.). Это типы жилищ (постройки с котлованом подквадратной формы с каркасно-столбовой конструкцией), пропорциональное соотношение изделий из керамики, камня, металла, разнообразие форм сосудов, хронологические рамки. Но явно прослеживается собственный путь развития культуры гуньтулин: наличие двух типов жилищ, из которых один – с рядами столбов в интерьере – существует только в данной культуре; иные формы сосудов и их оригинальная орнаментация; полное отсутствие крупных вазовидных сосудов. Указанные отличительные черты отмечают и китайские исследователи [17], однако, что касается происхождения культуры гуньтулин, то одни из них считают ее сформировавшейся на базе урильской культуры, другие подчеркивают недостаточное количество данных для поиска ее основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древние городища равнины Саньцзян на северо-востоке: городища эпохи Хань-Вэй на территории Цзямусы (Дунбэй Саньцзян лююй гудай чэнчжи: Цзямусы дицзюй Хань-Вэй шици чэнчжи). Харбин: Изд-во Хэйлунцзян цзяюй. 2011. 241 с. (на кит. яз.).
2. Чжан Вэй, Ван Сюэлян, Тянь Хэ. Доклад о раскопках городища Фэнлинь в уезде Юэи провинции Хэйлунцзян в 1998 г. (Хэйлунцзян Юэи сянь Фэнлинь чэнчжи 1998 нянь фацзюэ цзяньбао) // Каогу. 2000. № 11. С. 24–34 (на кит. яз.).
3. Тянь Хэ, Чжао Юнцзюнь, Чжан Вэй. Краткий доклад о раскопках на городище Паотайшань эпохи Хань-Вэй в уезде Баоцин провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян Баоцин Паотайшань Хань-Вэй чэнчжи шицзюэ цзяньбао) // Вэнью. 2009. № 6. С. 43–50 (на кит. яз.).
4. Чжан Вэй, Чжао Юнцзюнь, Тянь Хэ, Фан Ци. Раскопки на городище Баоаньцунь эпохи Хань-Вэй в городском округе Шуаньшань провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян Шуаньшань ши Бао-

аньцунь Хань-Вэй чэнчжи дэ шицзюэ) // Каогу. 2003. № 2. С. 24–33 (на кит. яз.).

5. *Пань Лин, Ли Инкуй*. Раскопки памятника Сяобалан в уезде Хуанань провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян Хуанань сянь Сяобалан ичжи дэ фацзюэ) // Каогу. 2002. № 7. С. 37–48 (на кит. яз.).

6. *Гао Айся*. Краткий доклад о раскопках зольников № 1, 2, 3 на городище Юнхун в уезде Цзисянь провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян шэн Цзисянь Юнхун чэнчжи и, эр, сань хао хуэйкэн цинли цзяньбао) // Бэйфан вэньу. 2007. № 2. С. 1–10 (на кит. яз.).

7. *Пань Лин*. Экспертиза и анализ костных останков животных, обнаруженных на памятнике Сяобалан в уезде Хуанань провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян Хуанань сянь Сяобалан ичжи дуньбу гугэ дэ цзяньдин юй фэнси) // Каогу. 2002. № 7. С. 86–90 (на кит. яз.).

8. *Нестеров С.П., Соболев А.Е.* Культурный тип ваньяньхэ на северо-востоке Китая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 556–564. DOI: 10.17746/2658-6193.2020.26.556-564.

9. *Деревяно А.П.* Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). – Новосибирск: Наука, 1976. 384 с.

10. *Нестеров С.П.* Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 184 с.

11. *Тань Инцзе, Ли Яньте, Цзинь Тайцунь*. Доклад о раскопках на памятнике Гуньтулин в городском округе Шуаньяшань провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян шэн Шуаньяшань ши Гуньтулин ичжи фацзюэ баогао) // Бэйфан вэньу. 1997. № 2. С. 6–15 (на кит. яз.).

12. *Тань Инцзе, Сунь Сюжэнь, Чжао Хунгуан, Гань Чжигэн*. Археология районов Хэйлунцзяна (Хэйлунцзян шюйюй каогусяо). Пекин: Изд-во Чжунго шэхуэй кэсюэ, 1991. 195 с. (на кит. яз.).

13. *Ли Яньте, Тянь Хэ, Синь Цзянь, Ван Чанмин, Чэнь Лу*. Погребения эпохи бронзы и раннего железного века на могильнике Эркэцзянь в городском округе Нахэ провинции Хэйлунцзян (Хэйлунцзян Нахэ ши Эркэцзянь циншидай чжи цзаоци теци шидай муцзан) // Каогу. 2003. № 2. С. 11–23 (на кит. яз.).

14. *Чжао Биньфу*. Исследование культуры Ханьшу второго периода – анализ и систематизация материалов поселений и погребений (Ханьшу эрци вэньхуа яньцзюэ – ичжи цайляо хэ муцзан цайляо дэ фэнси юй чжэнхэ) // Бяньцзян каогу яньцзюэ (Археологические исследования приграничных территорий). 2009. № 1. С. 98–116 (на кит. яз.).

15. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 154 с.

16. *Чжао Юнцзюнь*. О культуре гуньтулин (Шилунь Гуньтулин вэньхуа) // Бэйфан вэньу. 2006. № 1. С. 14–23 (на кит. яз.).

17. *Ван Левэнь*. О двух проблемах культуры гуньтулин (Шилунь Гуньтулин дэ лян гэ вэньти) // Бэйфан вэньу. 2011. № 1. С. 28–31 (на кит. яз.).

18. Центр научных лабораторных исследований по археологии института археологии академии общественных наук Китая. Доклад о радиоуглеродном датировании (13) (Фаншэсин таньсю цэдин няньдай баогао (13)) // Каогу. 1986. № 7. С. 656–660 (на кит. яз.).

19. *Алкин С.В.* Радиоуглеродное датирование археологических памятников северных территорий Китая // Методы естественных наук в археологических реконструкциях. Новосибирск, 1995. Ч. П. С.233–250.

20. *Ши Цзиньсун*. Доклад о радиоуглеродном датировании (24) (Фаншэсин таньсю цэдин няньдай баогао (24)) // Каогу. 1997. № 7 С. 35–38 (на кит. яз.).

21. *Stuiver M., Reimer P.J.* Extended ¹⁴C Data Base and Revised CALIB 3.0 ¹⁴C Age Calibration Program // Radiocarbon. 1993. Vol. 35, N 1. Pp. 215–230.

REFERENCES

1. *Gao B.* Ancient sites of the Sanjiang plain in the northeast: sites of the Han Wei era in Jiamusi territory. Haerbing, Heilongjiang jiaoyu, 241 p. (In Chin.)

2. *Zhang W., Wang X., Tian H.* Excavation report of Fenglin site in Yuyi County, Heilongjiang Province in 1998. Kaogu, 2000, no 11, pp. 24–34. (In Chin.)

3. *Tian H., Zhao Yo., Zhang W.* Brief report on excavations at Paotayshan site of the Han Wei period in Baoqing county, Heilongjiang province. Wemwu, 2009, no. 6, pp. 43–50. (In Chin.)

4. *Zhang W., Zhao Yo., Tian H., Fang Q.* Excavation at the Baoancun site of the Han-Wei era in the Shuangyashan city district of Heilongjiang province. Kaogu, 2003, no 2, pp. 24–33. (In Chin.)

5. *Pan L., Li Y.* Excavation of the Xiaobalang site in Huanan County, Heilongjiang Province. Kaogu, 2002, no 7, pp. 37–48. (In Chin.)

6. *Gao A.* Brief report on excavation of ash pits No. 1,2,3 at Yonghong site in Jixian county, Heilongjiang province. Beifangwenwu, 2007, no. 2, pp. 1–10. (In Chin.)

7. *Pan L.* Examination and analysis of animal bones found at the Xiaobalang site in Huanan County, Heilongjiang Province. Kaogu, 2002, no. 7, pp. 86–90. (In Chin.)

8. *Nesterov S. P., Sobolev A. E.* Wanyanhe cultural type in northeastern China. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, 2020, vol. 26, pp. 556–564. DOI: 10.17746/2658-6193.2020.26.556-564. (In Russ.)

9. *Derevyanko A. P.* The Amur Basin (I millennium BC). Novosibirsk, Nauka, 1976, 384 p. (In Russ.)

10. *Nesterov S. P.* The peoples of the Amur Basin in the early Middle Ages. Novosibirsk, IAET SB RAS, 1998, 184 p. (In Russ.)

11. *Tan Y., Li Ya., Jin T.* Report on the excavation at the Guntuling Monument in Shuangyashan City, Heilongjiang Province. *Beifangwenwu*, 1997, no. 2, pp. 6–15. (In Chin.)

12. *Tan Y., Sun X., Zhao H., Ganzhi L.* Archeology of Heilongjiang districts. Beijing, Zhongguo shehui kexue, 1991, 195 p. (In Chin.)

13. *Li Ya., Tianhe H., Xin J., Wang Ch., Chen L.* Burials of the Bronze Age and early Iron Age at the Erkeqian burial site in the Nehe urban district of Heilongjiang Province. Kaogu, 2003, no. 2, pp. 11–23. (In Chin.)

14. *Zhao B.* Study of the Hanshu culture of the second period – analysis and systematization of materials from settlements and burials. *Bianjiang kaogu yanjiu*, 2009, no. 1, pp. 98–116. (In Chin.)

15. *Medvedev A. F.* Hand throwing weapons. Bow and arrows, crossbow of the VIII–XIV centuries. Moscow, 1966, 154 p. (In Russ.)

16. *Zhao Yo.* A preliminary research on Guntuling culture. *Beifangwenwu*, 2006, no. 1, pp. 14–23. (In Chin.)

17. *Wang L.* About two problems of Guntuling culture. *Beifangwenwu*, 2011, no. 1, pp. 28–31. (In Chin.)

18. Center for scientific laboratory research in archeology of the Institute of Archaeology of the Academy of Social Sciences of China: radiocarbon dating report, Kaogu, 1986, no. 7, pp. 656–660. (In Chin.)

19. *Alkin S. V.* Radiocarbon dating of archaeological sites in the northern territories of China. *Metody estestvennykh nauk v arkhologicheskikh rekonstruktsiyakh*. Novosibirsk, 1995, pt. 2, pp. 233–250. (In Russ.)

20. *Shi J.* Center for scientific laboratory research in archaeology of Institute of Archaeology of the Academy of Social Sciences of China: radiocarbon dating report. Kaogu, 1997, no. 7, pp. 35–38. (In Chin.)

21. *Stuiver M., Reimer P. J.* Extended ¹⁴C data base and revised CALIB 3.0 ¹⁴C age calibration program. *Radiocarbon*, 1993, vol. 35, no. 1, pp. 215–230.

Статья поступила в редакцию 29.12.2020

Дата рецензирования 22.01.2021

Статья принята к публикации 01.02.2021